

Анастасия Керт Енодина

СЕРЁЖКИ ДЛЯ ЙОЖКИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е63

Е63 **Енодина А.К.**
Серёжки для Йожки / Анастасия Керт Енодина – М.: Литнет, 2025. – 208 с.

ISBN 978-5-521-93480-5

Не собиралась я идти на праздник в ведьмину ночь. Нечего было мне там делать. Только вот подслушала случайно, что девки парня приворожить хотят... И бабушка, как назло, обмолвилась, что приворожённые больше года не живут...

Решила вмешаться... Ох, и напрасно! Так вышло, что парень-то теперь ко мне приворожён... И снять этот приворот может только живущая в глуши лесной праведьма или заветные серебряные серёжки.

А меня, кстати, в деревне Йожкой зовут. Дескать, родня я матушке Йоге... Может, и правда оно так? Ведь из-за случайно проведённого приворота дар ведьминский во мне пробудился... И как теперь от него да от парня приворожённого избавиться? А, забыла сказать: в парня этого я влюблена уж давно, да только он на меня и не глядел раньше...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93480-5

© Литнет, 2025
© А.К. Енодина, 2025

Глава 1

Утро выдалось таинственное, а в воздухе так и витало ощущение, что скоро что-то случится. Об этом говорило всё: и петухи, что не пропели начало нового дня, и сама погода, которая по всем приметам туманной сегодня никак быть не обещала. А тем не менее туман стоял такой, что вытяни руку – не увидишь дальше запястья.

– Не ходи в туман, – наставляла меня бабушка, готовя поутру завтрак при лампаде. Светало, но ещё темновато было в избе, а бабушке уж не спалось.

Она пекла знатные блинчики, и их аромат, распространяясь по избе, так и просил остаться дома, носа за порог не казать, но я не удержалась и выглянула на улицу. После затяжной холодной весны так хорошо было выйти на порог босиком: до того утро тёплым оказалось, что не хватало сил на месте устоять. Сбежала я с крыльца и остановилась в траве, которая росла по обеим сторонам тропки, что от дома к калитке вела.

Высокая трава щекотала ноги, омывая их росой, и так тепло мне было, что так и осталась стоять, наслаждаясь этим первым по-настоящему летним утром. Впереди таких много, но это – первое, особенное. Его торопить не следовало, его надо было прочувствовать.

Прикрыла глаза, вдохнула влажный тёплый воздух, полный ароматом трав и сырой земли, и улыбнулась: до чего же хорошо это утро!

Дальше от порога, правда, идти не стала – блинчики манили обратно в избу, да и нечего мне было делать в тумане, раз бабушка не велела в него соваться.

И только я развернулась, чтобы в дом направиться, как огром-

ная птица захлопала крыльями прямо надо мной. Вскинула я голову – а вверх всё тот же туман, ничего не видеть.

Всматривалась в густую белую пелену, силясь птицу увидеть, и тут туман начал отступать под взмахами её крыльев. Могучая птица оказалась, огромная, каких я сроду не видывала. Нависла надо мной, как чёрная тень и машет крыльями, разгоняет туманище.

Вот уж и солнце утреннее ясное стало пробиваться, лучами своими до меня и до земли доставать. Туман всё дальше с нашего двора убирался, а птица всё махала и махала крыльями. Шумная, большая!

Теперь она чёрной уж не казалась, и признала я в ней сокола – птицу, что в наши края никогда не заглядывала, но о которой в книгах много писали и сказок сказывали. НА картинках я её части рассматривала. Чудо, как красива птица!

От сердца отлегло: соколы к добру являются, опасаться нечего. Вон, и с туманом он справился, и солнце теперь светит так, что недобрые силы не сунутся!

Обрывки тумана уползали во все стороны от нас, и тут сокол взмыл в небо и к лесу полетел, лишь перо одно из его крыла выпало да закружило вниз, падая медленно и плавно. Опускаться на землю оно словно бы не спешило, кружилось надо мной, сверкая в лучах солнышка, а я смотрела на него, как заворожённая, пока оно, наконец, не легло к моим ногам.

Перо, что птица подарит, всегда счастливой приметой считалось. А уж соколиное и давно! Схватила я его, посмотрела вслед соколу и поблагодарила:

– Спасибо тебе, добрая птица! Амулет из твоего пера сделаю, да буду тебя вспоминать!

Вряд ли он слышал – далеко уж улетел, а я осталась стоять, любуясь на перо. Оно было крупное, жёсткое и глянцевое, словно дружило с солнцем, бликами подмигивая ему. Бежево-коричневое с пестринками и штрихами, перо показалось мне настоящим

сокровищем, словно в этих чёрточках и точках можно было прочитать свою судьбу, только вот язык этот мне не знаком был.

Вспомнила про блинчики и помчалась к бабушке в избу, желая поскорее показать полученный от сокола подарок.

– Это добрый знак, – подтвердила мои мысли бабушка, разглядывая перо и загадочно морща лоб. – Добрый, да не простой...

– Это как так? – удивилась я. Ведь добро – это всегда так просто и понятно. Если знак добрый, то чего же в нём непростого может быть?

– Узнаешь, Анка, узнаешь... – отмахнулась бабушка. – Блинчики, вон, ешь, а то пристынут. Да за водой потом сходи.

Пожала я плечами и пошла завтракать, да только мысли всё вокруг пера соколиного крутились. К чему мне его птица подарила? О чём бабушка умолчала?

Ну, да расспрашивать тут бесполезно было. Я уж с детства знала: коли бабушка на вопросы отвечать не хочет, никакими клещами ответ не вытянешь, как ни старайся!

Так что оставалось мне только прислушиваться, присматриваться да гадать самой, что к чему.

– Непростой день будет, – вздыхала бабушка, думая, что я не слышу. – Ох, непростой...

А я слышала. И таиться не собиралась.

– Так ведьмина ж ночь, – напомнила я. – До утра будут песни, пляски... Пойдёшь со всеми праздновать? – спросила, так как бабушка любила праздники. В эту ночь и стар, и млад – все веселились, угощались, приход лета отмечали. Говорят, в лесах нечисть тоже всю эту ночь отмечала, шабаши устраивала. Летом для них раздолье. И вредности всякой, и добрым духам – всем в радость летняя пора, которая в эту самую ночь наступить должна была.

– Я-то не пойду, – отмахнулась бабушка. – А ты пойдёшь. Жениха себе присмотришь, себя покажешь...

Я фыркнула:

– Кого я в нашей деревне себе в женихи-то найду? Меня вон, все Йожкой кличут. Говорят, мол, я родня бабы Яги. Ну, из сказок ведьмы...

– Йожка – красиво звучит, – задумчиво заметила бабушка. – И не обидно.

– Так я и не обижаюсь, – пожала плечами я. – Но за ведьму они все меня считают и зняться со мной не желают. Да не больно-то и надо, мне и одной хорошо!

Поговорили мы так, подхватила я вёдра, накинула на плечи коромысло и пошла за водой.

Глава 2

За водой идти было недалеко, рядом почти. Два двора всего-то пройти нужно, там и родник наш, местный. Из него все воду питьевую берут, не нарадуются. Холодная, вкусная, только из-под земли! Нет лучше нашей ключевой водицы – это все знают!

Только вот не я одна решила поутру за водицей отправиться. Девицы, красавицы деревенские, тоже там околачивались да обсуждали планы на ведьминскую ночь, что должна была наступить уже сегодня после захода солнца.

Меня не заметили сразу, и я успела юркнуть за пушистые ели, чтобы послушать, что девушки затевают и переждать, пока они уйдут. Меня они в свою компанию не принимали, да и не очень-то хотелось. В деревне обо мне и моей семье слухи разные ходят, так что тем, кто в них верит, со мной не по пути. Вот и они из их числа.

Мы с ними друг друга не трогали, не обижали, но старались не замечать и лишний раз не пересекаться. Вот и сейчас я решила, что самое то скрыться. Гомонили девицы, так что не услышали моих шагов и не заметили, как ёлки своими ветвями зашумели.

Четверо было девиц. Весёлые, с голосами звонкими да громкими. Их и подслушивать не надо – вся округа слышит. Только поутру мало кто до сплетен охоч, дела у всех. Как и у нас, собственно. Мы все за водой пришли, только мне проще своей очереди за деревьями подождать. Чтобы не пугать девиц своим появлением. А то накануне ведьминой ночи ведьму встретить – это не к добру.

Хотя на ведьму-то я совсем не похожа. Волосы у меня светлые, лицо доброе. Глаза только зелёные, как у ведьм и должны быть, но на этом моё сходство с ними и заканчивается. Нос у меня аккуратный, а не длинный и изогнутый, как у ведьм. Не костлявая

я и не толстая. А ведьмы в сказках да легендах всегда с какой-нибудь такой особенностью фигуры.

Так что не знаю даже, чего ко мне имя это привязалось. Йожка. Но и правда не обидно и даже красиво, так что я не против была. Пусть зовут, как хотят, только вот лишний раз мне ни с кем разговаривать не хотелось.

Так что удачно ели густые около родника росли.

Дея, самая красивая девица, как считают в деревне, обладала голосом зычным и потому, хоть и говорить вдруг стала тихо, а я всё равно каждое слово слышать могла из своего укрытия.

Вёдра с коромыслом положила на мох осторожно, чтобы не надевать шума, а сама подползла поближе, продираясь сквозь ветви. Очень уж загадочным показалось, что девицы тише говорить стали.

– Ну, вы, как знаете, а я Яромира приворожу этой ночью! А то ходит, сомнениями гложет себя. Помогу ему определиться! – заявила Дея и все четыре девицы рассмеялись, однако Ждана, вечно соперничающая со своей подругой, возмутилась:

– А чего это ты его приворожишь? Может, он сомневается потому, что сердце его ко мне лежит?

– Ой, ну ещё повздорить не хватало из-за парня, – отмахнулась Дея. – Давай так: ты ворожи, и я тоже буду. Чья ворожба сильней окажется, тому Яромир и достанется!

Я призадумалась. Яромир у нас самым видным парнем был, в такого не влюбиться ни одна не сможет! Даже я, чего греха таить, не устояла, тоже мечтала, что с ним вместе буду. Но только те мечты так, грёзы девичьи. Потому как семьи наши друг друга лютой ненавистью ненавидят.

Причина на то в прошлом кроется, но мало про то мне известно. Кто былое помянет – тому глаз вон, а кто былое забудет – тому два... Так что обещала мне бабушка однажды рассказать, но так и не собралась. А я и напоминать перестала. Найдётся и для меня суженый, свет клином на Яромире не сошёлся! К тому же, что толку

тайны прошлого знать, если парень всё равно на меня и не глядит? У него вон, есть, на кого любоваться: Дея и Жданка как разнарядятся, да как глазками стрелять начнут, чтоб внимание его привлечь, так аж противно становится. Нет, этим моим мечтам сбыться не суждено, да и незачем. Это я понимала и умом, и сердцем, однако ж Яромира из мыслей не гнала. Надо же о ком-то мечтать? А больше ни один парень мне в душу не западал, вот и жила я со своими грёзами, которые у меня были больше для развлечения, чтобы не заскучать.

– Только, чур, без обид потом! – прищурилась Дея. – Чтобы нашей дружбе девичьей это не помешало, как бы там всё ни сложилось!

На том они и порешили. Набрали воды и стали удаляться, смеясь и предвкушая предстоящую ночь и привороты.

Подождала, пока за поворотом скроются, чтобы не заметили и не услышали меня. А то оглянется кто из них – сразу поймут, что всё я слышала.

Что тогда было бы – не знаю. Но отчего-то тайну их мне хотелось сохранить пока что и обдумать.

Вышла я из укрытия и воду стала набирать. Интересно, вправду они ворожить станут? Эта ночь сильная. Духи леса, да и нечисть всяческая охотно на просьбу дурную откликается. Попросят девицы приворожить парня – получают то, чего просят. А уж добром ли обернётся, этого духи не обещают. И плату за помощь взять могут непомерную.

Это я с детства помнила. Бабушка мне и сказок много читала, и небылиц всяческих рассказывала. Да таких, что порой потом и в лес шагнуть боязно становилось.

Так что решила я совета у неё попросить. Кто, как ни она, знает, стоит ли мешать планам девиц? Или лучше не вмешиваться?

Глава 3

До самого вечера дела разные отвлекали меня от моей затеи с бабушкой услышанное у родника обсудить. То одно, то другое – и вот уж и вечер настал.

Сгустились тучи над деревней, потемнело раньше времени. Я перо соколиное как раз себе в оберег преобразила, на шею повесила. Вспоминала всё утреннюю встречу с редкой птицей, да гадала, к чему она была.

Ужинать сели поздно. Вот и случай вопрос мой задать подвернулся.

– Дея и Жданка решили приворожить Яромира, – поделилась сплетнями с бабушкой. – Ночь волшебная грядёт, самое время, говорят...

– Ох, Анка, – всплеснула руками бабушка. – Ворожить парня никогда не время! Дурное это дело, добром никогда не кончается! – она неодобрительно покачала головой и нахмурилась.

Пожалела я, что спросила. Настроение ей только подпортила на ночь глядя. Нехорошо вышло.

– Ну, и поделом им, – махнула рукой я, чтобы поскорее разговор этот закончить да позабыть.

Бабушка помолчала, посмотрела на меня задумчиво, а потом молвила:

– Им-то, может, и поделом, но приворожённые больше года не живут. Помрёт их Яромир к следующей ведьминой ночи, вот поглядишь!

Я уставилась на бабушку во все глаза. Что значит, вот поглядишь? Его же спасти надо! Или не надо? Так, перво-наперво стоит узнать, что там было в прошлом между нашими семьями, а уж потом